

Сидевший напротив юноши священник поднял один из пальцев вверх, концентрируя на нём внимание своего «клиента», а затем заговорил:

- Им я коснусь твоего лба. – Сказал он с серьёзным выражением лица. – И затем, если ты не будешь этому препятствовать, попаду в твою душу.

- Так просто? – Парень слегка приподнял бровь. – Ладно, давай.

Сидевший неподалёку Убуяшики Кагая улыбался несколько... Нервно? У него определённо было какое-то дурное предчувствие по этому поводу. Мудрец опустил кончик указательного пальца на центр лба своего визави, прикрывая глаза и шепча что-то себе под нос. Венец эволюции определил это, как молитвы.

В целом, ничего необычного он так и не ощутил, но сам маг будто бы застыл. Обычный человек даже подумал бы, что он и не дышит вовсе...

Святой осторожно открыл глаза, чтобы в следующую секунду начать ошеломлённо оглядываться по округе. Он ожидал узреть здесь какие-либо ландшафты, но не идеально гладкую бежевую поверхность, что простиралась от одного горизонта к другому.

«Это... Кожа?» – Широлицу слегка передёрнуло. – Его бессознательное... Устрашает.

Смотря на идеальные геометрические фигуры, что были словно бы приморожены к пространству, он хмурился. Те тоже состояли из кожи. За пределами всего этого, в местном «небе», царила гнетущая серость. Сглотнув, Юта не останавливал свой шаг. Он искал ядро, которым являлся бы стеклянный шар, парящий в воздухе.

Впрочем, он его не находил. Ни через субъективный час, ни через два. И тогда он начал проверять застывшие над «землёй» кубы, пирамиды, шары и конусы, состоящие из человеческой кожи. Абсурдно гладкой, ухоженной. Если не контактировать с ней, то она и вовсе напоминала подкрашенный фарфор, из которого создают некоторых кукол.

В этих самых фигурах были своеобразные «входы» - ассиметричные дыры, с помощью которых можно было рассмотреть то, что внутри, а также залезть туда. Внутри как раз таки царил хаос из переплетений жил, мышц и артерий. Здесь не было никакого порядка, что правил снаружи.

Выбираясь из очередного цилиндра, священник продолжал свой путь с весомым неудовольствием, что отпечаталось на его лице. Он начинал потихоньку нервничать – он ещё не был в душе нелюдя из другого мира. Это выбивалось из всего того, что он привык лицезреть у обычных людей, причём далеко не в лучшую сторону. Ему было трудно воспринимать такое окружение.

Наконец, зайдя в ещё один гигантский куб, минуя алые «лианы», мудрец удивлённо всмотрелся в дивный обелиск, что своей вершиной упирался в «потолок» куба. Он, точно состоящий из хрусталя, переливался всеми цветами, как отменный бриллиант, игнорируя отсутствие света здесь как такового.

Казалось, в нём можно было увидеть все удачи, неудачи, радости и трагедии Никиты. Лишь чувства от них, но и это приводило в трепет. Маг был приворожён подобной красотой. Прежде

он не понимал, насколько глубоки бывают эмоции других... Ядро души этого мальчишки явственно отличалось от всего того, что он когда-либо видел. Но кое-что не давало Широмицу покоя – странного вида чёрная клякса у основания этой величественной конструкции портила всю картину...

Даже тут, для подготовленного под другой шаблон Юты, она выглядела абсолютно инородной, чуждой. Будто какая опухоль или... След? Чей-то след!

Мужчина не решался касаться прекрасного хрустального обелиска с бесчисленным множеством граней или самой кляксы, ведь он мог что-то случайно повредить. Он не знал насчёт этого варианта, но обычно ядра душ крайне хрупки.

Этот отпечаток чистейшей грязи, густейшей тьмы, будто тлеющей на поверхности сосредоточия чужой личности и памяти, создавалось впечатление, даже пульсировал. Бился как нечто живое. Смотря на него, мудрец не мог оторваться, точно его загнипнотизировало. Он стремительно бледнел.

Он видел в ЭТОМ что-то невероятно ужасающее, угнетающее, подавляющее. Страшнейшие оковы, глубочайший страх и ликование. Торжество в причинении кому-то другому таких страданий, о которых даже о'ни помыслить бы не смог.

Пятно дёрнулось, а затем у одного из его неровных краёв распахнулся маленький глаз. А затем второй, третий. Неровные, уродливые, несовершенные и поганые, они раскрывались всё чаще, и их становилось всё больше и больше. Маг потерял дар речи, смотря на это, как эти сотни карликовых и несколько гигантских зенок уставились на него с непередаваемой ненавистью, лаской, обожанием, испугом, злобой и печалью.

Своим взором его прожигала такая образаина, какую не должен был видеть вообще ни один смертный. В этих очах пылал нетушимый очаг буйного пламени, что могло поглотить всё, о чём человек или даже демон могли лишь помыслить, и даже больше. Неопишимо великое, несозерцаемо ничтожное. И это даже не сама сущность, а лишь её тень. Нет, тень тени!

После непродолжительных пересечений взглядами центральный, самый большой, глаз разошёлся на две половинки, и из каждой показались острейшие гнилые зубы. Из темнейшей пасти валило таким смрадом, что Широмицу начало подташнивать.

- Сю-юда иди. – Гогочуще нежно и ласково, яростно и томно пролепетало оно детским голосочком. – Я хо-очу тебя сожрать.

В других зеницах раскрылись точно такие же рты, разве что меньше. Все они насмешливо и гадко хихикали. В их безмерных тонах и голосах слышалась явственная жажда.

- СЮДА ИДИ-И-И! – Грязь резко завопила, начав дёргаться словно в припадке.

Ноги, пускай и не простого, но смертного задубели. Они задвигались сами. Ужаснувшийся маг приближался к разинутой бездне всё быстрее и быстрее... В один момент он перешёл на марионеточный бег.

- Да, да, иди сюда, ко мне-е... – Гласом тысяч прекрасных нимф, о какой мечтал бы любой

мужчина, щебетало оно. – Хочу, хочу-у...

Стенаясь от своей жадности, ОНО заставило бедолагу не просто бежать, а уже бесцеремонно волокло того к себе.

- ХА-ХА-ХА-ХА!!! – Рты хохотали, как безумные.

Когда мудрец помыслил, что это и есть его конец, то он резко осознал себя "снаружи". Он ощутил, как здорово его потрянул юноша напротив, явно по подсказке стоявшего рядом беспокойного Кагаи. Белый, точно простыня, мужчина переводил дыхание, пытаясь отогнать из головы гнусавый рёв, в котором звучали все негативные чувства разом и даже нечто такое, что не сможет описать ни один смертный.

Чудовище очень сильно расстроилось, упустив свою жертву.

- С чем Вы столкнулись, Широмицу-сан? – Спросил волнующийся Убуяшики. – Не беспокойтесь, Вы уже в реальном мире.

Ошеломлённо разглядывая своего племянника ещё несколько секунд, Юта перевёл взгляд на чрезвычайно хмурого Хоноровского. Только дурак бы не понял, что всё пошло не по плану. По лицу подростка ясно виделось, что он ждёт ответов.

- Я не знаю, из-за кого или чего ты оказался здесь, Никита... – Хрипло заговорил маг. – Но я могу сказать совершенно точно, что с ЭТИМ тебе не сможет помочь даже сама Аматаерасу.

Глава охотников приоткрыл рот в удивлении. От его лица отхлынула кровь. Верховная богиня, воплощавшая собой, по поверьям, само Солнце, не сможет помочь?

- Ты хочешь сказать, что домой я не вернусь? – Венец эволюции напоминал грозовую тучу.

Он крайне недоволен этим словам, но, очевидно, пока не успел полностью осознать вынесенный приговор.

- Меня прямо там чуть и не стало... – Священника здорово потрянуло от свежих воспоминаний. – Эта тварь... Я не знаю, что ЭТО такое, но для меня очевидно, что она тебя не отпустит.

Веко идеального симбиоза дрогнуло в нешуточном раздражении. Молодой лидер истребителей демонов посмотрел на него с тревогой...